

Робб отпустил несколько человек из своей почетной охраны. Пожилой рыцарь, возможно, мужчина лет двадцати с небольшим, с эмблемой Двух Синих Башен, остался, чтобы проинструктировать нервного мальчика о подготовке доспехов и оружия лорда Старка. Они были очень похожи друг на друга, выглядели более человечно и менее пронырливо, чем другие Фрей. Мальчик был старше Робба, но выглядел молодым и жаждал угодить. «Джон, это сир Первин Фрей и его брат Оливар. Леди Старк выбрала Оливара моим оруженосцем», – сказал Робб. «Мейстер Сноу», – сказал Первин. «Я слышал, вы построили мост через реку». Младший мальчик посмотрел на него с благоговением. «Я не мейстер, а всего лишь аколит. Я еще не установил свои связи», – сказал Джон. «Наш третий брат, Вильямен, только что закончил обучение в Цитадели. Он рассказывал о молодом северянине, который преуспел в строительстве и кузнечном деле, даже больше, чем архимейстер Железа», – сказал Первин. «Архимейстер Норрен? Я не согласился с ним по поводу правильного процессаковки стали. Простите меня, сир, я не помню, чтобы встречал вашего брата», – сказал Джон. «В этом году он был назначен в Зал длинных луков в Долине», – сказал Первин. «Значит, он хорошо зарекомендовал себя в Цитадели. Охотники за домами пользуются большим уважением», – сказал Джон. «Сир, я бы хотел побыть наедине с братом», – сказал Робб. Оба Фрея поспешили уйти, хотя младший мальчик оглядывался с неприкрытым любопытством. Когда они ушли, Робб вздохнул и сел. Он налил брату воды. «Боги, мы купаемся во Фреях. Они повсюду, жалуются на это, требуют того. Дюжина Фреев попросила, чтобы их сыновья стали оруженосцами. Хостин Фрей говорит, что он должен возглавить мой Боевой отряд как самый сильный боец. Райман Фрей говорит, что его отец Стеврон Фрей медлителен и глуп и что я должен прислушаться к его совету. Сомневаюсь, что даже четыре тысячи мечей стоят таких хлопот. Джон усмехнулся. «Они тебе нужны, Робб. Мы не можем иметь четыре тысячи мечей у себя за спиной». «Да», – Робб заколебался. «Им не нравится твой мост, Джон. Лотар Фрей говорит, что деревянный мост должен принадлежать им по праву, потому что дерево привезено из земель Фреев». «Умный аргумент. Мне он тоже не нравится», – сказал Джон. «Что-то не так, Робб? Кажется, ты беспокоишься не только о Фреях». «Вы с Арьей всегда умели угадывать мое настроение. Но ты тоже выглядишь обеспокоенным», – сказал Робб. «Да, немного. Сегодня утром я видел Фреев у реки. Они задавали вопросы мальчикам из Винтерфелла», – признался Джон. «Несомненно, они хотят разрушить мост». «И насколько это будет сложно?» Джон слегка наморщил лоб. «Это зависит от того, что ты подразумеваешь под разрушением. Трудно будет разрушить опоры и столбы. Они прочно скреплены между собой. А вот разрушить мостовую дорогу можно. Если убрать один пролет, по мосту не смогут пройти ни люди, ни лошади, хотя он все еще будет стоять», – сказал Джон. Робб вздохнул, поглаживая спину Серого Ветра. Янтарные глаза лютovolка следили за створками палатки, охраняя своего хозяина. Призрак, напротив, стоял в тени, готовый прыгнуть со стороны. «Ты прав. Фрей – не единственный источник моих бед. Это леди Старк. Она хочет знать мои планы на битву». «И?» – спросил Джон. «Я не обязан ей говорить», – огрызнулся Робб. «Она может быть моей матерью, но она хочет советовать мне, кого и куда посылать. Если я стану лордом Винтерфелла, я не могу позволить матери планировать мои сражения. Старк должен вести своих людей за собой, а не прятаться за юбками». Джон считал, что у леди Старк хорошие намерения, но плохие результаты. «Она заботится только о тебе. Но ты также должен прислушаться к ее совету насчет своих знаменосцев. Ты должен понимать их способности и мотивы – так же, как они должны понимать твои планы». «Значит, я должен рассказать им о своих стратегиях?» – спросил Робб. «Не все, но они должны знать достаточно, чтобы выполнять твои приказы. Поле боя – странное место. Ваши командиры могут быть ранены или застигнуты врасплох. Лорды должны быть уверены в ваших планах и знать, когда атаковать, а когда обороняться», – сказал Джон. Робб достал карту Речных земель. На ней были четко нарисованы три развилки Трезубца и отмечены все крупные замки. У Робба были красные и черные жетоны, обозначающие силы Ланнистеров и Старков. Он поставил черные жетоны на Близнецы, северную часть Зеленой развилки. «Джейме Ланнистер и его люди в Риверране,

пятнадцать тысяч человек и все больше, если верить ворону. Тайвин Ланнистер находится по другую сторону Трезубца, на востоке, с гораздо большей армией. Если он пойдет на юг к Рубиновому броду, то сможет выйти на запад и встретиться с цареубийцей. Мы не можем победить обе армии», – сказал Робб. Джон кивнул. В этом был смысл. Джейме выиграл первые две битвы при Золотом Зубе и Риверране, но у Тайвина Ланнистера, как у Старого Льва, будут более мощные силы и более опытные капитаны. «Я намерен разделить наши силы у Зеленой развилки. Я поеду в засаду на Джейме Ланнистера, но пошлю людей, чтобы заманить Тайвина Ланнистера на север. Чем дальше Тайвин продвинется к Близнецам, тем труднее ему будет подкрепить Джейме. Ланнистеры не знают, что мы охраняем переправу», – сказал Робб. «Как вы заманите Тайвина на север? Сколько человек и кто поведет?» – спросил Джон. «Я планирую оставить всю пехоту с Русе Болтоном. Он опытен и осторожен», – сказал Робб. «Но у него не будет кавалерии?» – спросил Джон. «Да – мне понадобятся все лошади, которых я смогу достать», – сказал Робб. «Мне это не нравится, Робб. Твой план заманить войска Ланнистеров на север умен, но Русе Болтон не сможет победить Тайвина со всеми нашими пешими воинами. У Ланнистеров много рыцарей и тяжелой кавалерии. Что, если им удастся обойти армию с фланга?» – сказал Джон. «Я должен отвлечь Тайвина. Даже если мне придется пожертвовать людьми, это необходимо для спасения Риверрана. Дело не только в семье моей матери. Нам нужна база, а земли Талли богаты». «Но вам не нужны все ваши войска. И вы не можете позволить себе потерять стольких. Вам нужно только столько, чтобы склонить Тайвина к погоне. И у вас есть кое-что, о чем Ланнистеры не знают», – сказал Джон. Он положил кусок дерева на зеленое древко трезубца. «Но мост будет трудно оборонять, Джон», – сказал Робб. «Даже против Фреев». Джон поднял палку и разломил ее на две части. «Кто сказал, что его нужно защищать?» Робб улыбнулся, сразу поняв, к чему клонит его брат. Против больших сил нападающий должен быть смелым и умным. Этот трюк мог сработать, но требовалось больше деталей. Робб должен был выбрать того, кто устроит ловушку. Джон оставил брата наедине с планом, в то время как сам осматривал мост. Как и Робб, он собирался спрашивать лишь тех, кому доверял больше всего. Лорд Рикард Карстарк покраснел, когда стражники отказали ему во входе. Харрион, Торрхен и Эддард замерли, не зная, стоит ли им переступить порог. — «Я этого не допущу. Это мои сыновья!» — закричал Карстарк, достаточно громко, чтобы привлечь внимание лорда Болтона, Большого Джона и медведицы. — «Лорд Карстарк, у меня есть важная миссия для вас троих», — сурово произнес Робб. — «Помните слова вашей клятвы. Семья Старков не попросит о службе, которая обесчестит наших людей. Я выбрал их, потому что верю, что они справятся с заданием». Лорд Карстарк ворчал и отступал, когда его сыновья, во главе с Харрионом, вошли в шатер и сели за стол Робба, на котором была разложена карта Речных земель. У Карстарков были такие же темно-каштановые волосы и сильные черты лица, как у их отца-лорда, но все трое были очень разными, подумал Джон. Харрион был горд и свиреп, Эддард — твёрд и решителен. Средний брат был молчалив и формален. Робб предложил кубки с элем, и Харрион выпил его одним большим глотком. — «У меня очень важное задание, но мне нужно задать один вопрос. Кто из вас наименее безжалостен и скорее всего отступит?» — спросил Робб. Харрион резко встал, и Эддард поднял руку на брата, чтобы предотвратить конфронтацию. — «Это что, шутка, лорд Старк?» — прошипел наследник Кархолда. — «Сядьте, милорд», — сказал Робб, и Серый Ветер оскалил зубы. — «Мне нужно знать, кто из вас троих лучше всего сохранит самообладание, когда его превосходят в численности, и справится с отступлением». — «Это будет Торрхен», — сказал Эддард. — «Он самый спокойный из нас троих, и поэтому ему больше всего нравится наша сестра». Второй брат не стал спорить и уставился на Робба каменными глазами.